

Тревоги Даница не оправдались. Клейн бросил на него взгляд и ушёл в спальню отдыхать.

Все пять часов, проведённые на лайнере, он был в сильнейшем напряжении. Прошлой ночью его тоже встревожили, и он плохо спал. В итоге к этому моменту, конечно, был измотан.

С глухим стуком Клейн закрыл дверь спальни.

– Уф... До смерти напугал! – Даниц расслабился и повалился в кресло с откидной спинкой.

Какой-то миг назад перед его мысленным взором возникла картина, как он превращается в золотые фунты. Ему нелегко было прервать в своём воображении нескончаемую вереницу этих сцен.

Посидев какие-то мгновения в тишине, Даниц, до рассвета слонявшийся вокруг таверны, сам не заметил, как заснул. Ему приснилось, как капитан прибыла ему на помощь, но так не смогла спасти его и более того, попала в руки Германа Воробья и стала, в конце концов, служанкой этого сумасшедшего авантюриста.

Даниц был вне себя от гнева и никак не мог воспротивиться происходящему, и вдруг размытое видение, окружавшее его, стало ясным – он готов был вот-вот проснуться. Оно замерло на картине роскошных апартаментов гостиницы.

Тук! Тук! Тук!

Даниц услышал неторопливый, успокаивающий стук в дверь.

– Мне разве не сон снился? – и мысленно задаваясь этим вопросом, Даниц подошёл к двери и повернул ручку.

Приоткрыв пошире, он увидел знакомую фигуру.

То была красавица с продолговатым, как гусиное яйцо, лицом, прямым благородным носом, тонкими губами и бледно-голубыми глазами, напоминающими чистую, прозрачную родниковую воду.

Длинные каштановые волосы дамы разделял пробор посередине, и струящийся хвост был завязан простым, но изящным узлом.

Дама была без шляпы, в бежевом приталенном пальто, воротник которого украшали сшитые из белого кружева цветы величиной с ладонь.

К пальто была подобрана юбка того же цвета, но потемнее, длиной до колен. Слегка пушистая, она зыбилась складками. На ногах дамы были кожаные ботинки того же цвета, что и волосы.

– Капитан! – закричал встревоженный Даниц.

Он скорее метнулся прочь из своего сновидения, повернулся и встал в оборонительную стойку лицом к спальне Германа.

– Будьте осторожны! Бегите! Вас ищет сумасшедший! За ним стоит одна грозная организация!

Даница охватывало ощущение героического самопожертвования, и тут его капитан спокойно проговорила:

– Это сон.

– Сон... Да-да, это мне сон снится, бояться нечего... – Даниц глянул вправо, влево, сложил руки, обернулся и спросил:

– Капитан, вы подражали силам Кошмара? Не может такого быть, вы только на прошлой неделе были у Острова Соня.

То был крупнейший остров в этой области моря Соня, от которого и получил название. Он был почти как небольшой континент. Первоначально он служил единственным оставшимся после Катаклизма местом встречи эльфов, но с течением времени эту древнюю расу Потусторонних постигали разнообразные беды, и она постепенно вымирала. Но изредка эльфы кое-где встречались, исчезла раса не полностью.

В конце Четвёртой эпохи остров захватило королевство Лозн, но в Двдцатилетнюю войну оно было жестоко разгромлено и отдало остров Соня Фейсакской империи. Произошло это уже более семи веков назад.

Остров находился к северо-северо-западу от Архипелага Рорстед, и корабли туда доходили примерно за полмесяца. Вице-адмирал Эдвина Эдвардс ещё на прошлой неделе была в окрестностях этого острова, так что за одну неделю до Байама она добраться не могла, разве что если умела летать или путешествовать по духовному миру.

Прекрасная дама, которую Даниц называл Капитаном, кивнула.

– Мы только что вошли в моря Рорстеда, а до Байама ещё тысяча морских миль.

– Иными словами, она ещё через три-четыре дня приплывёт? Вот это другое дело... – И Даниц попытствовал:

– Это, должно быть, уже выше разряда Кошмара?

– Да и более того, намного превосходит... – добавил он про себя.

Вице-адмирал Айсберг вошла в комнату, прошагала к столу и стулу.

– Это не сила Кошмара, а тайная ритуальная магия. В ней предмет, оставленный на корабле, применяется для вхождения в сон какого-то человека, находящегося очень далеко...

Слушая дотошные разъяснения Капитана, Даниц почувствовал, будто вернулся на Золотую Грёзу и снова принялся за уроки.

– Я никогда не слышал о такой ритуальной магии... Да, Капитан изучила самые разнообразные странные редкие виды волшебства и ведьмовства. Никто в точности не угадает, сколько она знает всего... Кажется, она упоминала, что её Последовательность называется Магистр Мистицизма... Эх, если бы я знал, что она владеет этой "тайной техникой", то не удручала бы меня необходимость как-то уведомить её о тех неожиданностях в Байаме... – шквал мыслей в голове Даница перебил разъяснения Эдвины.

– Капитан, вы почувствовали, что с нашим здешним местом встречи что-то не то?

– Да, это ещё одна тайная техника... – Эдвина, казалось, охотно готова, описать в подробностях этот особый способ.

Чувствуя это, Даниц перебил её вздохом.

– Бедный Старина Ринн и остальные...

Эдвина остановилась, повернулась спиной к окну, кратко и внятно спросила:

– Что случилось?

– Нужно будет мне начать с гавани Дамир, – Даниц взбодрился, словно давнишняя его подавленность в этот миг, наконец, окупилась.

Он описал, как пытался нанять Германа Воробья, но в итоге выяснил, что тот безумен. И ещё в преувеличенно ярких красках поведал о своём бедственном положении на Белом Агате.

По черновику-наброску, приготовленное прошлой ночью, он досконально описал необычайно странную и ужасающую ситуацию в гавани Бэнси, включая засаду и попытку убийства с участием Стального Мавети. Рассказал всё о том, как объединился с Германом для ответного удара и погони, а заодно и свои предположения о происхождении и уровне сил авантюриста, упомянув и Всепожирающий Глад, и ту закрытую могущественную организацию.

При этом он изо всех сил старался воссоздать правду, преувеличивая лишь собственную роль, повысив своё положение со слуги или помощника до советника или сотрудника.

Вице-адмирал Айсберг слушала его всё время спокойно, не перебивая. А когда он договорил, кивнула слегка и сказала:

– Дурных намерений у него нет.

– У него? У Германа нет дурных намерений? – И Даниц спешно проговорил:

– Капитан, как бы то ни было, парень он лихой и опасный! Вы уверены, что он ничего дурного не задумал?

– Полностью уверенной я быть не могу, – спокойно отвечала Эдвина.

– Тогда почему же вы... – Даниц сделал беззвучный вдох, ощущая, что его капитан и Герман схожи между собой. Они были такие люди, с которыми он, Даниц, не мог поддержать беседу.

Вице-адмирал Айсберг отвечала с невозмутимо-равнодушным лицом:

– Это просто мои догадки и суждения.

– ...

Даниц правой рукой потёр виски.

– Как бы то ни было, он опасен. За ним стоит тайная организация, и я понятия не имею, какие там у них дела. Капитан, я думаю, вам не стоит рисковать выходить с ним на связь, пусть даже он утверждает, что ему нужно о чём-то вас попросить.

Эдвина на миг задумалась и отвечала:

– Нет нужды рисковать. Я могу с ним связаться через тебя.

Даницу сначала вздохнул облегчённо, а затем спросил с нетерпеливым любопытством:

– А как это произойдёт, Капитан? Или лучше сказать: что мне нужно делать?

Эдвина подняла правую руку и явила среди своей грёзы кафедру и классную доску.

– Нужно, чтобы вы провели ритуал. Он называется Ритуал Ниспадения Души. Позволяет душе пройти сквозь духовный мир и прикрепиться к вашему телу. И я смогу напрямую говорить с Германом. Такое работает со всеми ниже уровня полубога, на расстоянии не более пятисот морских миль...

Ритуал задействует разум и общение и принадлежит царству Бога Знаний и Мудрости. Вы должны будете нарисовать соответствующие символы и магические метки... В мистицизме синяя звезда соответствует Богу Знаний и Мудрости. Нужны ртуть, жёлтая медь, лаванда, перец и мята...

Синяя звезда соотносится с субботой. Точное время синей звезды – с полуночи до часа ночи пятницы до субботнего полудня...

Эдвина разъясняла, записывая ключевые пункты на доске, а Даниц бессознательно сел и с видом ученика внимательно слушал.

Слушая, он вдруг растерялся.

– Почему мне и во сне нужно посещать уроки?

...

В спальне Клейн резко вскочил, проснувшись оттого, что смутно почуял что-то.

Вылез из кровати, на миг прислушался. В гостиной Даниц всё так же храпел, но дышал уже ровнее.

Ничего особенно странного в этом не было, но всё же для такого ветерана мистицизма, как Клейн, опытного, многое повидавшего, это был довольно необычный признак.

Он тихонько прошагал к двери между спальней и гостиной, взялся за ручку, медленно повернул её.

Беззвучно вышел из спальни и увидел крепко спящего в кресле с откидной спинкой Даница. Всё вокруг казалось обычным.

Спокойно включил Духовное Зрение и проверил того, но не обнаружил ничего подозрительного. Цвет ауры, колебания настроения – ничего из ряда вон выходящего, всё было в пределах нормы.

Какое-то время понаблюдав, Клейн нахмурился и достал серебряный амулет.

– Амулет Сновидений!

...

Во сне Даниц, горестно кривясь, изучал Ритуал Ниспадения Души. И ничуть не сомневался, что капитан перед ним настоящая.

- Никому не повторить её манер и причуд!

В этот миг Даниц услышал, как поворачивается ручка двери.

Даниц невольно глянул в сторону спальни, дверь которой открывалась всё шире – из неё, в одной белой рубашке, вышел Герман Воробей с ничего не выражающим лицом.

- Вы!.. Откуда вы здесь взялись?! – выпалил ошарашенный Даниц, стремительным прыжком вскакивая на ноги.

Он вмиг пришёл в чувство и пробормотал, заикаясь:

- Э-это мой сон!

Как это вдруг Герман с такой лёгкостью здесь появился?

Держа одну руку в кармане своих тёмных брюк, Клейн подошёл к женщине, что стояла спиной к окну, и сказал приглушённо:

- Амулет.

Затем, глядя на неё в упор, спросил с почти утвердительной интонацией:

- Эдвина Эдвардс?

- На ней немного странноватый наряд... Она не похожа и на искательницу приключений, а тем более на пиратку, а похожа на женщину с приличной работой, такую, что сама себя может обеспечивать... Её манера одеваться напоминает интисскую... – думал Клейн, ощущая, что всё это для него как-то непривычно.

Эдвина слегка кивнула и ответила таким же вопросом:

- Герман Воробей?

- Да, добрый день, мадам, – Клейн чуть заметно улыбнулся, прижал руку к груди и поклонился.

Эдвина, кивнув, отвечала:

- Добрый день.

Клейн, старающийся соответствовать своей персоне, замолчал в ожидании, когда собеседница проявит инициативу, сама спросит его, каковы его цели.

...

Он смотрел на Эдвину.

...

Эдвина смотрела на него.

...

Внезапно в сновидении на несколько минут воцарилась тишина.

Время от времени Даниц поглядывал по сторонам, у него было необъяснимое обескураживающее чувство, что, быть может, всё это вообще на самом деле сон?!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1736159>